

ШКОЛА В КЕЖМЕ

Н С Кузина

*«Они глаза нам открывали
и к свету за руку вели ...»
А.Ф. Карнаухов*

Передо мной на столе – две дорогих моему сердцу фотографии: моих одноклассников, выпуска 1957 года, и учителей КСШ [Кежемской средней школы] пятидесятых годов. Посмотрела внимательно фотографию учителей и удивилась: средний возраст учителя КСШ тех лет – тридцать-сорок лет – совсем молодой коллектив!

Нашему выпуску повезло – в начале пятидесятых годов в Кежемскую школу приехали молодые специалисты, многие из них – выпускники Ленинградского пединститута. Это было событие! Молодые, симпатичные, красиво и со вкусом одетые, загадочные. Мы привыкали к ним.

Да и они тут обвыкались,
В кедровом нашенском краю.
Я не смеюсь, не зубоскалю,
Нет-нет, я гимны им пою...

Директором школы (1950-1954 годы) был Воронов Савватий Савватьевич – мой отец. Коренной кежмарь, окончил Канское педучилище, до войны работал заведующим РОНО. В первые годы войны по приказу Сталина у учителей была бронь, но в 1943 году его мобилизовали. Учился в военном училище города Ачинска, где готовили офицеров. После демобилизации в 1945 году он работал директором Проспихинской семилетки, где в то время жила наша семья. В 1950 году его назначают директором Кежемской средней школы.

Савватий Савватьевич был начитан, образован, эрудирован. Сельчане любили его слушать: он рассказывал просто, ярко, интересно, хорошим русским литературным языком. В школе преподавал русский язык и литературу. В семье выписывали центральные газеты, журналы «Пионер»

Н.Ф. Коростелёв ведёт урок физики. Кежемская средняя школа. 1950-е

и «Огонёк», в котором в те годы был вкладыш репродукций картин Третьяковской галереи. Мы хорошо знали эти картины, изучали, собирали в папки. В 1954 году его назначили редактором газеты «Советское Приангарье». В 1959 году семья уехала из Кежмы. Заочно он окончил учительский институт и всю жизнь был учителем.

Школа в Кежме была центром образования и культуры. Помню, к годовщине Октября ставили спектакль «Любовь Яровая» (моя мама играла главную роль), пьесу «Без вины виноватые» по Островскому, в которой играли учителя и ученики старших классов. В пятом классе мы участвовали в постановке по книге «Сказка о потерянном времени» Шварца. Я играла девочку, а в фильме эту роль исполняла Рина Зелёная. На всю жизнь запомнился момент. В угловом классе, в нижнем корпусе, сделали сценку – небольшой настил сантиметров пятьдесят. По ходу сказки мы убежали и прятались под этим настилом, а там душно, темно, пыльно, тесно. Когда можно было, мы пулей вылетали оттуда. В шестом классе я играла русалочку по Гоголю. К каждому празднику – концерт художественной самодеятельности: хор, песни, танцы, стихи. Не знаю, какие мы были исполнители, но главное – участие! А в верхнем корпусе была большая сцена – весь коридор был всегда полон: учителя, ученики, родители, сельчане. Здесь же проходили общешкольные линейки, митинги, диспуты, конференции, в Новый год ставили большую ёлку ..

Учителя давали интересные уроки, работали творчески, применяли передовые (по тем временам) методы обучения, щедро делились своими знаниями. И не случайно ребята моего выпуска (1957 года) почти все получили высшее и средне-техническое образование. На наших встречах одноклассников мы обязательно вспоминаем наших учителей добрым словом и с благодарностью.

Завучем школы многие годы была Косолапова Анна Фёдоровна. Учитель учителей, педагог с большой буквы. Всегда строгая, собранная, энергичная – учебный процесс был в надёжных руках. Сегодня, когда я сама отработала сорок семь лет учителем в школе, понимаю, что значит быть заведующей учебной частью, и могу сказать, что процесс обучения в КСШ был организован на высшем уровне. Анна Фёдоровна регулярно готовила совместно с учителями-предметниками тематические конференции, диспуты по книгам («Витя Малеев в школе и дома», «Как закалялась сталь» и др.), слёты отличников и ударников учёбы. У меня сохранилась фотография лучших учащихся школы 1952 года. Многие ребят поощряли летом поездками в Красноярск.

Нашему выпуску повезло – нас обучали приехавшие молодые специалисты.

Дворецкая Зинаида Аркадьевна – математик, наш классный руководитель. Мы её любили и немного побаивались. Чёткость, каждая минута продумана, она первая давала нам индивидуальные карточки. Много делала для того, чтобы мы любили её предмет. И знания были хорошими, крепкими. Как классный руководитель Зинаида Аркадьевна работала с нами на строительстве Кежемской ГЭС (1953 год), на уборке урожая в Паново, на Большом острове (жили там по месяцу). Помню, в колхозе сажали кукурузу новым (квадратно-гнездовым) способом.

Федяева (Котова) Ия Клавдиевна – учитель литературы. Она покорила нас в восьмом классе, читая наизусть своим красивым бархатным голосом целые отрывки из «Слова о полку Игореве». Учила владеть словом, чётко высказывать свою мысль. Ввела внеклассное чтение, проводила диспуты по произведениям советских писателей. Благодаря ей, я открыла для себя Симонова, Твардовского. О войне в те годы вообще не говорили, День Победы не праздновали, ветеранов не чествовали. Было так.

Кирьянова Клавдия Михайловна – учитель истории по образованию, у нас она вела психологию и логику (был такой предмет в программе). Нам казалось, что она знает всё. Её предмет позволял нам поспорить, подискутировать, порассуждать, посидеть

в библиотеке, покопаться в книгах. Она учила нас думать, а это редкий дар педагога. Она приехала из Красноярска, с ней была её младшая сестра Зина – моя подруга на всю жизнь.

Особое слово о моей любимой учительнице – Серебряковой Галине Сергеевне, учителе немецкого языка. Высокая, стройная, обаятельная, красивая, со вкусом одетая и какая-то загадочная. Недавно кончилась война, немцы – враги. «На черта в стране советской изучать язык немецкий», – с этими словами мальчишки бросали портфели и сбежали с уроков. Но она сумела привить нам любовь к немецкому языку. Уже в те годы, в начале пятидесятых, мы на уроках прослушивали пластинки с текстами на немецком языке. Галина Сергеевна ставила нам сценки из немецкой классики: «Коварство и любовь», «Разбойники» Шиллера, читали и учили наизусть лирику Гёте и Гейне. Один раз в четверть выпускали тематическую стенгазету на немецком языке. Когда я окончила школу, мой выбор был уже решён – пединститут, иняз. Отработав три года, она уехала из Кежмы, а добрая память о ней осталась.

Коростелёв Николай Филиппович – физик. В класс всегда входил энергичной, стремительной походкой, и мы вытягивались в струнку. Любил шутить на уроках, а это всегда нравится ученикам. Помню, однажды он вызвал к доске Попову Гету. Замялась, что-то начала рассказывать, запинаясь, а с первой парты ей по-дружески подсказывает Панов Валентин (Семёнович). Николай Филиппович как будто этого не замечает.

В результате: «Гета, молодец, садись – 4, а тебе, Семёнович, – 2. Дневник!». Проходящий случай, а запомнился на всю жизнь. Ещё однажды Николай Филиппович заходит в класс и брызгает одеколоном от двери до стола. Мы – в недоумении. Оказывается, это начало объяснения новой темы о движении атомов в воздухе. Нехитрый педагогический приём, а остался в памяти.

Надо сказать, что и по физике, и по химии (учитель Потехина Алевтина Константиновна) достаточно часто на уроках ставили опыты. Была лаборантская. Мой одноклассник – Панов Валентин (Алексеевич) – после занятий готовил лабораторные работы для объяснения нового материала.

Не могу не сказать о моей маме – Кузнецовой Евдокии Николаевне (родом из Проспихино). Учась в КСШ, жила по квартирам, у знакомых – интерната ещё не было. Выпускница 1938 года.

Тридцать восьмой: не только жертвы –
Начала наши, наш исток,
В нём – средней школы выпуск первый,
И первый видимый итог...

Училась отлично. В Проспихино в тридцатые годы ввели «десятидворки». Ученики учили односельчан читать и писать. Своего отца, моего деда Николая (он ставил крестик вместо подписи), научила читать. Потом он читал газеты.

Л.А. Кулик, первый исследователь Тунгусского метеорита, в 1938 году возглавил аэрофотосъёмку места взрыва космического тела. Прибыл 1 июня в Кежму, до середины августа жил у нашей бабушки, в амбаре. Кулик проводил свой досуг вместе с молодыми учителями: нашим отцом, его другом Семёном Васильевичем Косолаповым и другими ребятами. Они рыбачили, купались и играли в футбол, волейбол, городки, вели интересные беседы. Кулик присутствовал на первом выпускном вечере КСШ. Он пригласил на танец выпускницу Дусю Кузнецову, разговорились. Кулик предложил ей поехать в Москву, поступать в институт вместе с его дочерью и жить у них. Мама побоялась ехать далеко и поступила в Иркутский мединститут. Закончила два курса, вышла замуж, родилась я. А потом началась война. .. Всю жизнь проработала учителем, преподавала математику. Кстати, будучи восьмидесяти с лишним лет, в магазине считала сдачу в уме, на удивление кассиров.

В 1988 году прислали ей приглашение на 50-летие КСШ. Ей было тогда семьдесят лет, еле уговорили ехать, и потом была благодарна.

На Школьной площади особо
(у нас аж слёзы на глазах)
Стояли Дуся Кузнецова
И с ней Зырянов Елизар...

Есть видеофильм об этом событии и фотографии выпускников 1938 года... На одной из фотографий есть Коля Черных, её одноклассник, она часто вспоминала его.

Морозова Мария Васильевна – историк. Очень строгая, мы её побаивались. Дисциплина в классе была – «муха пролетит. ». Очень интересно и увлекательно рассказывала, чётко проговаривала слова. Учила нас рассуждать, хорошо ориентироваться по карте, правильно и коротко делать выводы. Такие учителя запоминаются.

Учителя разные бывают. Однажды на практике в институте мой методист сказал: «Кто-то берёт железным характером, а кто-то – личным обаянием». Запомнилось, а жизнь подтвердила это.

Карнаухов Константин Сергеевич – всеобщий любимец. Любили его за искреннюю преданность работе, строгость и шутки («натру бородой!»). Мне кажется, что был он в школе с утра до вечера. Учитель-новатор, подвижник, участник войны, имел много наград (а мы этого и не знали). Недавно увидела в интернете его фотографию «при полном параде», приятно удивилась, зауважала ещё больше. Он отдавал нам всё: знания, душу, сердце, время, здоровье. Но и мы благодарны ему Регулярно проводились соревнования, присваивались разряды. Я окончила школу с первым юношеским разрядом по гимнастике (после поступления в Красноярский пединститут входила в сборную города и края) и вторым – по лыжам. Я думаю, о нём многие напишут – есть о чём, но мало кто знает, что «КанСергеич» ещё и хорошо рисовал. Талантливый человек талантлив во всём – так говорят Огромное ему спасибо, благодарность и светлая память.

Аттестаты в 1957 году нам вручала Карнаухова Евдокия Филипповна – директор школы, учитель истории.

Эпиграф и цитаты я взяла из сборника стихов «Село твоё уйдёт на дно морское». Автор – Карнаухов Алексей Фёдорович, певец нашей Ангарской земли, талантливый учитель и наш двоюродный дядя по отцу Гордимся. Он был директором КСШ уже после отъезда нашей семьи из Кежмы.

Великая благодарность всем учителям Кежемской средней школы. Светлая память и низкий земной поклон.

Прошли давно те годы мимо, метель следы их замела.

Печаль моя невыразима, а память детская жива.

Упражнение на брусьях выполняет Н. Воронова. Учитель физкультуры К.С. Карнаухов. 1954 (?)